

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI: 10.15372/HSS20170315
УДК 94 (571.1) "1850/1879"

П.П. РУМЯНЦЕВ

ЖАНДАРМСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ 1850–1870-х гг. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

Томский государственный университет,
РФ, 634050, г. Томск, пр. Ленина 36

В статье в качестве самостоятельного исторического источника рассматривается отчетность жандармских штаб-офицеров о развитии частной золотопромышленности в Западной Сибири в 1850–1870-е гг. Приводится краткая история учреждения должности жандармских штаб-офицеров, следивших за состоянием сибирской золотопромышленности. Анализируется информация, содержащаяся в ежегодных отчетах жандармов о различных сторонах процесса золотодобычи, особенно сведения о происшествиях, преступлениях, нарушениях законодательства и т.п. Делается вывод о значимости такого исторического источника, достоверности информации, содержащейся в отчетах жандармских штаб-офицеров и об уровне эффективности жандармского надзора над частной золотопромышленностью в регионе.

Ключевые слова: золотопромышленность, прииски, Западная Сибирь, XIX в., жандармы, штаб-офицер, надзор, годовой отчет, генерал-губернатор.

P.P. RUMYANTSEV

GENDARME REPORTS OF THE 1850s–1870s AS A SOURCE FOR STUDYING THE DEVELOPMENT OF GOLD MINING IN WESTERN SIBERIA

Tomsk State University,
Russia, 634050, Tomsk, Lenin Avenue, 36

The article objective is to consider annual reports of gendarme staff officers on the private gold mining development in West Siberia in 1840–70s as an independent historical source. The article goals are the following: a comprehensive analysis of the information contained in annual reports of gendarmes on various aspects of gold mining process, especially information on accidents, crimes, law violations, etc.; making conclusions on the gendarme report importance as an independent historical source, primarily on the history of the gold mining in the specified time. Comparative historical analysis is the main research method. The author revealed that the gendarme staff officers' attention was focused primarily on various kinds of incidents and violations on the gold mines in Siberia. It should be noted that gendarmes did not depend on local administration, and were directly subordinated to the heads of gendarmerie districts and governors-general, that could indicate the objectivity of information contained in their reports. The next conclusion is that the arguments of the gendarme staff officers on the gold mining state and their proposals to improve workers' conditions confirmed that they were rather qualified in all these matters. Another conclusion is about sufficiently high level of efficiency of the gendarme surveillance in private gold mining: the Governor-General of West Siberia as the highest executive power in the region and the person, to whom the

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-01018.

Петр Петрович Румянцев – канд. ист. наук, доцент, Томский государственный университет, e-mail: petroom@mail.ru.
Peter P. Rumyantsev – Candidate of historical Sciences, Associate Professor, Tomsk State University.

gendarme's reports on the state of gold mining were addressed, gave orders to the governors on the necessity to adjust cases of violation and abuse revealed by gendarmes. In turn, the governors reported on the work done. Summarizing the research, the author claims that due to the lack of reliable sources on the history of gold mining development in Siberia in the mid XIX century, gendarme reports contribute to closing this gap in some way. Therefore, gendarme reports should attract more attention from scientists.

Key words: gold mining, mines, West Siberia, XIX century, gendarmes, staff officer, surveillance, annual report, Governor-General.

Деятельность жандармских штаб-офицеров вызывает большой интерес у современных историков. Помимо участия жандармов в борьбе официальной власти с освободительно-революционным движением исследователи обращали внимание на выполнение жандармскими штаб-офицерами таких функций, как контроль за местной исполнительной властью, выполнение жандармами различных полицейских функций, присутствие в качестве комендантов на ярмарках, наблюдение за рекрутским наборами и др. [1, с. 147–210; 2, 3; 4, с. 180–202]. Однако до недавнего времени исследователями практически не поднимался вопрос об осуществлении жандармами надзора за промышленным сектором экономики, в том числе за частной золотопромышленностью в Сибири, с момента появления и на долгое время ставшей ключевой отраслью в структуре местного хозяйства. При этом в региональных и центральных государственных архивах отложилась отчетная документация жандармов о состоянии золотого промысла в крае, проливающая свет на различные стороны процесса золотодобычи.

Об отчетности жандармских штаб-офицеров как источнике по истории развития золотопромышленности и положении приисковых рабочих отчетственными специалистами уже говорилось [5]. Однако исследователи только в последнее время стали обращать внимание на деятельность жандармских штаб-офицеров, следивших как за развитием частной золотопромышленности в Сибири, так и за положением приисковых рабочих и произошедшими на золотых промыслах происшествиями [6, 7]. Научные исследования в этом направлении помогут расширить знания о профессиональной деятельности жандармов в XIX в., о месте жандармов в системе государственного надзора за развитием промышленности и положением рабочего класса, о степени эффективности такого надзора.

Значимость жандармской отчетности по истории развития золотопромышленности заключается в следующем. В первые десятилетия возникновения и деятельности золотого промысла на сибирских землях не существовало налаженной системы отчетности со стороны чиновников горного ведомства. Только в 1888 г. в связи с разделением зауральского региона на Томское и Иркутское горные управления, в каждом из которых насчитывалось сначала по шесть горных округов, налаживается систематическая отчетность со стороны начальников горных округов – окружных горных инженеров. До этого же времени отчеты о золотопромышленности носили несистематический характер и были большой редкостью. По этой причине жандармские отчеты могут восполнить дефицит информации о развитии золотого промысла в регионе. К тому

же наблюдавшие за состоянием частной золотопромышленности жандармские штаб-офицеры не зависели от золотопромышленников, в отличие от горно-полицейских исправников, которые, по многочисленным свидетельствам, находились на прямом содержании у владельцев золотых промыслов и их управляющих и получали от них ежегодную «мзду» за то, чтобы горные исправники закрывали глаза на какие-либо нарушения законодательства.

Жандармский надзор на частных золотых промыслах появился как прямой ответ на целую серию волнений приисковых рабочих, произошедших на рубеже 1830–1840-х гг. Сначала по указу Николая I была учреждена должность жандармского штаб-офицера на частных золотых приисках в Западной Сибири – в 1841 г., а в следующем году по такому же указу – в Восточной Сибири [8, с. 138]. Наблюдавшие за развитием золотопромышленности в Западной и Восточной Сибири жандармские штаб-офицеры в зимнее время года должны были находиться в Томске и в Иркутске или Красноярске соответственно. В период с 1 марта по 1 октября они должны были постоянно присутствовать на приисках. По утвержденной инструкции жандармскому штаб-офицеру вменялось наблюдать за всем, что происходит на приисках, фиксировать разного рода происшествия, но при этом категорически запрещалось напрямую вмешиваться в происшедшие события. Офицер должен был в течение лета объезжать промыслы, принимать жалобы, прошения от рабочих и владельцев предприятий и в пределах своей компетенции разбирать их. Обо всех произошедших беспорядках и волнениях офицеры жандармского корпуса обязывались докладывать местной полиции и начальству, а об особо важных доносить генерал-губернатору. Также в конце каждого года они должны были подробно сообщать обо всех действиях на промыслах генерал-губернатору Западной или Восточной Сибири, в зависимости от того, где располагались промыслы, а также начальнику Сибирского жандармского округа¹.

Механизм взаимодействия между жандармами и высшей исполнительной властью выглядел следующим образом. Жандармские отчеты направлялись напрямую генерал-губернатору Западной Сибири, который после их прочтения отдавал распоряжения губернской власти реагировать на выявленные жандармами замечания. Как следует из делопроизводственной документации, местную исполнительную власть интересовала в первую очередь информация

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 712. Оп. 1. Д. 945. Л. 56–59; Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 2017. Л. 2–5.

о происшествиях, злоупотреблениях, нарушениях законодательства, а уж потом – статистические данные о добыче золота.

В статье речь идет именно о такой отчетности жандармских штаб-офицеров на примере донесений жандармов, наблюдавших за развитием частной золотопромышленности в Западной Сибири. Тем самым задача исследования представляется во всестороннем изучении отчетной документации жандармских штаб-офицеров как источника по истории развития золотопромышленности Сибири. Материалами послужат жандармские отчеты, которые находятся на хранении в ф. 3 – Главное управление Западной Сибири Государственного исторического архива Омской области (ГИАОО).

Одним из первых отчетов жандармских штаб-офицеров о состоянии золотопромышленности в Западной Сибири можно считать отчета капитана Мишо «О наблюдениях за производством работ на частных золотых промыслах в Томской губернии», написанный в 1834 г., т.е. на заре золотопромышленности на сибирских землях. В своем отчете жандармский штаб-офицер привел информацию о количестве золотых приисков и отведенных площадей золотопромышленников Асташева, Баландина, Мясникова и других, рабочей силы, о размере заработной платы, количестве добытого золота, общих тратах на производство работ, о местной полиции, наблюдавшей за золотыми приисками, основных происшествиях на промыслах². Таким образом, жандармский штаб-офицер обратил внимание на основные стороны процесса золотодобычи, которые впоследствии найдут отражение в жандармских отчетах, после учреждения должности жандармского штаб-офицера, наблюдавшего за состоянием частной золотопромышленности в Западной Сибири.

В 1840–1850-е гг. отчеты составлял полковник, впоследствии генерал-майор, Пономарев. Свои отчеты он начинал со статистической информации о количестве промытых песков, добытом золоте, рабочей команде и местах выхода рабочих. Далее следовала информация о технической стороне процесса золотодобычи, технических новшествах и совершенствованиях. Затем приводились сведения о полицейской страже на приисках, о ее действиях, особенно при поимке беглых рабочих, с указанием числа пойманных. Значительное место в отчетах отводилось информации о состоянии врачебной части на промыслах, количестве заболевших и выздоровевших рабочих, количестве смертей, а также об основных болезнях. Подробное внимание в отчетах обращалось на злоупотребления и нарушения статей действующего законодательства со стороны золотопромышленников, их доверенных лиц или управляющих. Например, в отчете за 1849 г. Пономарев указывал, что на прииске Палагеевском компании коллежского асессора Роникина рабочие часто не получали говядины в нарушении условий, прописанных в их контрактах. В отчете за 1854 г. этот же

жандармский штаб-офицер доносил, что на некоторых приисках в силу отсутствия денег к концу промысловой операции приисковая администрация выдавала рабочим квитанции, из которых было не ясно – получат ли они деньги или нет³.

Следует отметить, что реакция адресата отчетов, генерал-губернатора Западной Сибири, на выявленные жандармами злоупотребления и нарушения следовала незамедлительно. Так, на отчет Пономарева за 1849 г. генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков отреагировал следующим образом. Перечислив выявленные жандармом нарушения, он отдал распоряжение томскому гражданскому губернатору о следующем: 1) чтобы горный ревизор следил за всеми горными округами в Томской губернии; 2) чтобы на прииске Палагеевском компании коллежского асессора Роникина выдавалось качественное продовольствие; 3) чтобы на прииске компании Рязановых рабочие были удовлетворены платою немедленно; 4) предотвратить случаи, когда с рабочих местные волостные правления требуют уплаты податей в кратных размерах, чтобы рабочие больше не жаловались по этому поводу Пономареву⁴.

6 ноября 1850 г. Томское губернское правление донесло томскому гражданскому губернатору, что приняло распоряжение о предотвращении в будущем тех беспорядков, которые указаны в отчете Пономарева. Так, правление 18 января 1850 г. предписало всем волостным правлениям Томского, Каинского, Кузнецкого и Бийского округов, чтобы они не допускали у себя случаев сбора с рабочих больших податей, надзор за этим возлагался на земские суды. Томскому, каинскому, кузнецкому, бийскому и горному исправнику Тимофееву вменялось наблюдать, чтобы рабочие получали пищу и жалованье согласно контрактам. Тимофееву также «велено вменить управляющим золотыми промыслами Томского округа, чтобы они на будущее время подобных беспорядков отнюдь не осмеливались допускать под опасением взыскания по закону»⁵.

Интересно отметить достаточно высокую компетенцию самого Пономарева в вопросах золотопромышленности. В своих отчетах он не только фиксировал случаи нарушений, злоупотреблений и приводил количественные данные о состоянии промысла. Часто он рассуждал о причинах кризисных явлений в золотопромышленной сфере в Западной Сибири, например, о снижении уровня добычи золота, давал оценку действиям золотопромышленников, а также высказывал свое мнение по поводу улучшения укоренившихся порядков в золотодобыче. Для предотвращения случаев выдачи рабочим квитанций вместо денег (что сопровождалось недовольством со стороны последних) Пономарев предлагал обязать всех владельцев золотопромышленных предприятий заблаговременно высылать доверенным и управляющим на промыслы деньги для расчета с рабочими при окончании работ, о чем

³ Там же. Д. 3783. Л. 3 об.; Оп. 12. Д. 17770. Л. 5.

⁴ Там же. Оп. 12. Д. 17770. Л. 16–17.

⁵ Там же. Л. 20–20 об.

² ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3238. Л. 273–290.

они должны были бы предоставлять сведения горному исправнику не позднее 1 сентября; «а ему вменить в строгую обязанность при случае недоставления к означенному сроку кем-либо на свои промыслы денег, тотчас донести губернскому начальству, которое разрешит немедленно отправлять на промыслы потребное количество денег по исчислению горного исправника из сумм приказа Общественного призрения или Алтайского горного правления на счет возврата из денег, причитающихся за выработанное золото с положенными процентами и с пополнением всех издержек, употребляемых при пересылке денег на счет виновных золотопромышленников»⁶.

В 1860-е гг. структура и характер жандармской отчетности не изменились. Как и раньше, жандармские штаб-офицеры по установленной форме доносили о состоянии золотопромышленности и выявленных ими случаях нарушений и злоупотреблений со стороны владельцев золотых промыслов. Одной из особенностей этого периода является то, что в них отсутствуют сведения о крупных волнениях со стороны приисковых рабочих. Из отчетов следует, что случаи недовольства рабочих разрешались мирным образом — путем внушения, разъяснения со стороны администрации золотых промыслов. Так, в отчете за 1862 г., составленном поручиком Афанасьевым, сообщалось, что на Шалтырском прииске, арендуемом Цыбульским, и на Кундато-Бурлеевском прииске компании Гласкова и Рябкова рабочие выражали свое недовольство условиями труда и отказывались продолжать работать при таких условиях, «но при благоразумном внушении и растолковании им контрактных обязанностей и совершенном убеждении их в неосновательности выраженных ими недоумений, они, не доводя дела до принятия каких-либо решительных мер, с полной покорностью тотчас же начали продолжать работы»⁷. При прочтении этих строк может возникнуть впечатление о патриархальном характере царивших отношений на золотопромышленных предприятиях, или же штаб-офицеры сообщали не все сведения о происшествиях, замалчивая в угоду золотопромышленникам нежелательную информацию, возможно, получая за это денежную компенсацию.

Вероятно, так и было, особенно, если учесть, что автор приведенного отчета был всего лишь поручиком, еще молодым и не обладавшим достаточным жизненным и профессиональным опытом. Однако это единичный случай. Данные отчеты составлял уже более опытный жандармский штаб-офицер — майор, затем ставший подполковником, Кретковский. В его отчетах содержится более развернутая информация о состоянии и положении дел на частных золотых промыслах в Западной Сибири, в том числе описаны случаи злоупотребления. Например, в отчете за 1866 г. он указывал на произвол при составлении контрактов с рабочими: «Контракты нанимателей

с рабочими заключаются по прежнему произвольно вне всякого со стороны чей-либо из правительственных лиц наблюдения с обременительными весьма для людей условиями, так что на стороне золотопромышленника предусматривается все к обеспечению бесперывной работы закабаленного большими задатками рабочего, а на стороне последнего ничего нет, даже права жалобы, потому что условие найма им подписано. Контракты эти обыкновенно свидетельствуются в волостном правлении, которому при этом очевидно, как тяжкие условия найма, так и значительные выдачи рабочему в задаток денег, но они не обращают внимания, свидетельствуют лишь в подлинности рукоприкладство наемщиков и получение ими означенных денег. Для предупреждения сего было бы полезно[,] дабы все заключаемые золотопромышленниками с рабочими контракты свидетельствовали, если не судебным местом, то хотя бы горным исправником, внушив ему строгую обязанность при рассмотрении условий наблюдать взаимные в промышленности сей удобства»⁸.

Приведенные выше предложения жандармских штаб-офицеров об улучшении положения приисковых рабочих вряд ли могут свидетельствовать об искреннем желании жандармов защищать интересы рабочего класса от произвола со стороны предпринимателей и их управляющих. Скорее всего, в этом можно увидеть стремление через улучшение правового и экономического положения рабочих уменьшить количество их протестов, волнений. Однако и эта позиция являлась существенным прорывом в отношении к рабочему классу.

Об объективности изложения Кретковским может свидетельствовать тот факт, что в своих отчетах он не только отмечал нарушения со стороны владельцев приисков и тех, кто был задействован в самом процессе золотодобычи, но и доносил о проступках горно-полицейской стражи, т.е. лиц, отвечавших за соблюдение порядка на золотых промыслах. В этом же отчете он отмечал, что часть казаков замечена в пьянстве, в том числе их командир — есаул Русинов⁹. Генерал-губернатор Западной Сибири высоко оценивал донесения этого жандармского штаб-офицера, в своем распоряжении от 23 июня 1867 г. томскому гражданскому губернатору он указал, чтобы выявленные Кретковским случаи произвола при составлении контрактов должны быть изучены томским губернатором, после чего необходимо составить такую форму контракта, чтобы в дальнейшем рабочие могли оградить себя от произвола нанимателей¹⁰. В другом распоряжении от того же числа, адресованном наказному атаману Сибирского казачьего войска, он писал: «Поведение казаков на промыслах в 1866 г. не только не улучшилось, но из полученных мною от штаб-офицера корпуса жандармов отчета видно, что казаки

⁶ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3783. Л. 3 об.—4.

⁷ Там же. Оп. 4. Д. 5490а. Л. 4.

⁸ Там же. Оп. 6. Д. 7832. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 6 об.

¹⁰ Там же. Л. 22 об.

по-прежнему пьянствовали и даже командир отряда есаул Русинов не отличается трезвостью поведения». Далее он просит принять меры по искоренению пьянства среди казаков¹¹.

В отчетах о состоянии золотопромышленности в 1870-е гг. жандармские штаб-офицеры также фиксировали различную информацию. Структура таких отчетов выглядела следующим образом: число промыслов и количество добытого на них золота; число рабочих, количество продовольствия и размер платы им; санитарная часть; смертность; происшествия; надзор на промыслах; техническая часть; бродяжничество; ввоз на прииски вина; пути сообщения; приисковые церкви; выход с приисков рабочих. После этой части в качестве приложения шла «Ведомость о действии частных золотых промыслов, состоящих в Томской губернии в Мариинском и Алтайском округах», где по каждому прииску приводилась информация о промытом песке, добытом золоте, среднем содержании золота в 100 пуд. земли, числе промывальных машин и о том, какую следует взыскать подать с добытого золота по каждому прииску.

Жандармские отчеты позволяют узнать об одной из наиболее слабо освещенных сторон жизни на приисках XIX в. – о состоянии медицинской помощи, болезнях, от которых страдало приисковое население, количестве смертных случаев. Жандармские штаб-офицеры фиксировали все как подвижные, так и передвижные лазареты, сообщали имена медицинского персонала, отвечающего за лечение больных и пострадавших рабочих, качество медикаментов, количество больных, поправившихся и умерших рабочих за указанный период, случаи эпидемических болезней. Так, в отчете начальника Томского губернского жандармского управления о частной золотопромышленности в Томской губернии за 1873 г. указано, что на Ольгинском прииске купца Бекчурова, арендуемом купцом Каминером, произошла эпидемия тифа, «совершенно неожиданно и вдруг похитивши: управляющего прииском, двух человек из рабочих и двух из домашней золотопромышленника прислуги, но быстрыми медико-полицейскими мерами зараза эта прекращена и по произведенному исследованию происхождение ее обуславливалось атмосферическими влияниями вследствие ранней и продолжительной весенней сырой погоды»¹².

Из выявленной нами производственной переписки 1870-х гг. следует, что жандармские штаб-офицеры основны́е сведения о состоянии золотопромышленности брали из отчетов горных ревизоров – о количестве промытого песка, добытого золота, рабочей силы на приисках. Ежегодно жандармские штаб-офицеры выходили на горных ревизоров с отношением об отправке им этой информации, объясняя такую потребность тем, что данные сведения войдут в отчет о состоянии местной золотопромышленности, ежегодно отправляемый генерал-губернатору Западной Сибири. Однако в отчетах

горных ревизоров не содержалось информации о происшествиях, нарушениях, злоупотреблениях и т.п.¹³ Тем самым можно сделать вывод, что такого рода сведения жандармские штаб-офицеры черпали из своих источников, а также из личных наблюдениях, посещая места золотых промыслов, как того требовала должностная инструкция. Все это подтверждает довольно высокий уровень информированности офицеров о событиях, происходивших на золотых приисках.

Приведем один факт, который свидетельствует о том, что генерал-губернатор Западной Сибири внимательно читал жандармскую отчетность о состоянии золотопромышленности в крае. Так, в отчете Александра, начальника Томского губернского жандармского управления, о частной золотопромышленности в Томской губернии за 1876 г. указано неверное количество добытого золота. Об этом сообщал гражданский губернатор Томской губернии, ссылаясь на отчет горного исправника. Из текущей переписки также следует, что генерал-губернатору Западной Сибири были не понятны некоторые фразы из жандармского отчета. На все эти замечания Александров ответил следующим образом: «... неверный цифровой вывод о добытом золотосодержащем песке и пропуск подразделения добытого количества золота в Мариинском и Алтайском округах, произошел по моей ошибке, [о чем я] доносил г. Начальнику Сибирского жандармского округа. <...> В заключении имею честь доложить Вашему превосходительству, что выражение мое в отчете “до своих жилищ” в статье “выход с приисков рабочих” основано было на словах исправника в отчете его и в той же статье “они сопровождалась до жилых мест”, следовательно, до мест, где живут[,] и поэтому я допустил вышеназванное выражение»¹⁴. Из прочитанного напрашивается вывод о необходимости сравнения информации жандармских отчетов со сведениями из отчетов других должностных лиц, например горных исправников. Однако рамки данной статьи не позволяют провести такую работу, вместе с тем такой анализ может быть предметом будущих исследований по данной тематике.

Из отчетов жандармов можно увидеть, что их осведомленность об описываемых событиях строилась на постоянных личных поездках по золотым промыслам, как того требовала от них инструкция (о чем уже говорилось). Так, в отчете за 1877 г. начальник Томского губернского жандармского управления Александров писал, что, несмотря на свою болезнь, он не смог посетить летом большое количество приисков, но им были приняты необходимые меры, чтобы быть в курсе всех дел, происходящих на промыслах¹⁵. Для разъездов жандармских штаб-офицеров по золотым приискам Западной Сибири Томская казенная палата ассигновала им ежегодно 500 руб.¹⁶.

¹³ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 422. Оп. 1. Д. 24. Л. 131.

¹⁴ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15168. Л. 45 об.

¹⁵ Там же. Д. 15829. Л. 9.

¹⁶ Там же. Оп. 7. Д. 10438. Л. 3.

¹¹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7832. Л. 24–24 об.

¹² Там же. Оп. 8. Д. 12185. Л. 2 об.

Эффективность работы жандармских штаб-офицеров, наблюдавших за развитием золотопромышленности в Сибири, оценить непросто. Для этой оценки можно привести следующую информацию. В жандармском отчете за 1872 г. имеется отношение от генерал-губернатора Западной Сибири томскому гражданскому губернатору от 9 июня 1873 г. за № 525, где говорится: «Начальник Томского губернского жандармского управления представил мне ныне отчет по наблюдению его в минувшем 1872 г. за частными золотыми промыслами в Томской губернии. Усматривая из этого отчета, что прежних беспорядков и злоупотреблений, которые замечены были жандармскими штаб-офицерами в 1866–1869 гг. и по поводу которых предложениями от 18 апреля 1866 г. № 351, 23 июня и 24 сентября 1867 г. № 368 и 697, 26 марта 1868 г. № 269 и 17 марта 1869 № 276 требовались сведения от губернского начальства, ныне уже не существуют, я признал возможным не требовать более этих сведений, и потому приказал производящиеся по сему предмету в Главное Управление переписки [посчитать] конченными»¹⁷. Отсюда можно сделать вывод, что местная исполнительная власть пыталась устранять и в самом деле устраняла выявленные жандармскими штаб-офицерами разного рода злоупотребления и беспорядки на золотопромышленных предприятиях в Сибири.

Концом 1870-х гг. ограничиваются жандармские отчеты о состоянии золотопромышленности в Сибири. В последующие годы нами не выявлено ни одного отчета. Причины этого следует искать в том, что, начиная с 1870-х гг., жандармы переключают свое внимание в основном на общественно-политическую сферу, следят за общественным порядком, что было вызвано распространением народнических идей, развитием террора. Постепенно жандармское присутствие в золотопромышленной сфере сворачивается, подтверждением чему служит то, что в Уставе о частной золотопромышленности 1870 г. ничего не сказано о наличии жандармского надзора на приисках. Конечно, в 1880-е гг. встречаются сведения о наличии жандармов на приисках, но, как представляется, большого влияния они уже не имели.

В заключение отметим, что жандармская отчетность о состоянии золотопромышленности в Западной Сибири является важным самостоятельным источником о развитии данного отрасли производства в 1840–1870-е гг. По причине дефицита достоверных источников по истории развития золотого промысла на сибирских землях данного периода жандармские отчеты хоть в какой-то мере способствуют заполнению этого вакуума. Особенно это касается информации о разного рода происшествиях, нарушениях, злоупотреблениях и т.п. К тому же следует иметь в виду, что жандармы не зависели от местной администрации и напрямую подчинялись начальникам жандармских округов и генерал-губернаторам, что также может свидетельствовать об объективности информации, со-

державшейся в их отчетах. Рассуждения жандармских штаб-офицеров о состоянии золотопромышленности, предлагаемые ими меры для улучшения положения рабочих подтверждают, что они были довольно компетентными и в этих вопросах. Надеемся, что жандармская отчетность как исторический источник привлечет внимание исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009. 407 с.
2. Романов В.В. Функционирование местных подразделений политической полиции в условиях проведения ярмарок в 1825–1860 гг. // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 1. С. 103–111.
3. Коновалов И.А. Сибирский жандармский округ: структура, полномочия и деятельность // Вестн. Ом. ун-та. Серия: Право. 2014. № 14 (41). С. 25–34.
4. Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков: монография / под общ. ред. Н.Г. Суворовой. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. 580 с.
5. Зиновьев В.П. Жандармско-полицейская отчетность как источник по социальному облику рабочих Сибири в XIX веке // Документ в контексте истории: материалы II Междунар. науч. конф. Омск, 2009. С. 28–33.
6. Бибииков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. № 3 (41). С. 16–24.
7. Бакшт Д.А., Румянцев П.П. «Жандармский надзор» за частной золотопромышленностью в Сибири (1870–1880-е гг.): его сущность, формы и проблемы реализации // Вестн. Том. гос. ун-та. Серия: История. 2016. № 6 (44). С. 5–10.
8. Семеvский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. Т. 1.

REFERENCES

1. Bibikov G.N. A.Kh. Benkendorf and Emperor Nicholas I's policy. Moscow, 2009, 407 p. (In Russ.)
2. Romanov V.V. Functioning local political police departments during fairs in 1825–1860s. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 2010, no. 1, pp. 103–111. (In Russ.)
3. Kononov I.A. Siberian Gendarmerie District: the structure, powers and activities. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Pravo*. 2014, no. 14, pp. 25–34. (In Russ.)
4. Remnev A.V. Siberia in the imperial geography of power of the XIX – early XX centuries. Omsk, 2015, 580 p. (In Russ.)
5. Zinoviev V.P. Gendarmerie-police reporting as a source of workers' social image in Siberia in the XIX century. *Dokument v kontekste istorii: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf.* Omsk, 2009, pp. 28–33. (In Russ.)
6. Bibikov G.N., Baksht D.A. Establishing the gendarmerie supervision at private gold mines in Siberia in 1841–1842. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2016, no. 3, pp. 16–24. (In Russ.)
7. Baksht D.A., Rummyantsev P.P. "The gendarme supervision" of private gold mining in Siberia (1870–1880s): its essence, forms and problems of realization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2016, no. 6, pp. 5–10. (In Russ.)
8. Semevskii V.I. Workers of Siberian gold mines. St. Petersburg, 1898, vol. 1, 657 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 25.05.2017

¹⁷ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11614. Л. 32–32 об.